

Улучшеніе положенія пастыря, какъ одно изъ главнѣйшихъ средствъ къ оживленію приходской жизни ¹⁾.

Необходимость оживленія приходской жизни въ настоящее время можно считать общепринятымъ положеніемъ. Всѣ лица, живо интересующіяся судьбами Православной Церкви и близко знакомыя съ жизнью ея, единогласно утверждаютъ во-первыхъ, что приходъ нашъ находится въ упадкѣ, жизнь его идетъ вяло: въ немъ слабо развито народное просвѣщеніе, еще менѣе благотворительность, охладѣваетъ религиозное чувство, падаетъ нравственность прихожанъ и пр.; во-вторыхъ, что оживленіе прихода составляетъ краеугольный камень для возвышенія жизни всей отечественной Церкви: совершенно справедливо полагаютъ, что когда зацвѣтетъ жизнь въ приходахъ, отдѣльныхъ ячейкахъ, зацвѣтетъ и весь организмъ Св. Церкви. Но въ дальнѣйшемъ и главномъ вопросѣ о томъ, какими средствами возможно и слѣдуетъ достигать желанной цѣли — приходскаго оживленія, между дѣятелями церковныхъ реформъ произошло и доселѣ продолжается крупное разногласіе. Установились собственно два противоположныхъ теченія, изъ ко-

¹⁾ *Отъ Редакціи.* Редакція Богословскаго Вѣстника считаетъ своимъ долгомъ оговориться, что она принципиально расходится съ авторомъ данной статьи по многимъ кореннымъ вопросамъ. Если же тѣмъ не менѣе она все же даетъ ей у себя мѣсто, то дѣлаетъ это, во-первыхъ, по принципу *audiatur et altera pars*, во-вторыхъ, потому, что цѣнить нѣкоторые сообщенныя авторомъ показанія практическаго опыта и наконецъ, потому, что смотреть на эту работу, какъ на благодарный матеріалъ для собственной критической статьи по тому же самому, насущному вопросу, которую она и рассчитываетъ вскорѣ предложить своимъ читателямъ.

торыхъ представителемъ одного является извѣстный писатель по приходскому вопросу—г. Папковъ, представителемъ другого—профессоръ Бердниковъ. Сторонники перваго теченія, усматривая причину упадка прихода въ малоправіи мірянъ въ приходскихъ дѣлахъ, въ отчужденности ихъ отъ непосредственнаго завѣдыванія всей приходской жизнью, и вѣрнѣйшее средство къ оживленію прихода видятъ въ расширеніи означенныхъ правъ мірянъ, въ привлеченіи ихъ всѣхъ къ активному участию во всѣхъ дѣлахъ прихода ¹⁾. Наиболее полное выраженіе это мнѣніе нашло въ составленномъ предсоборнымъ Присутствіемъ „проектъ нормальнаго устава православныхъ приходовъ“, по положеніямъ котораго главная распорядительная власть по всѣмъ дѣламъ прихода представляется общеприходскому собранію и приходскому совѣту, а пастырямъ Церкви представляется лишь роль председателей собраній, руководителей преній и составителей рѣшеній, постановляемыхъ большинствомъ (§§ 33, 83, 63, 69, 86). Представители другого теченія, видя причину ослабленнаго состоянія прихода въ общемъ историческомъ событіи—„въ приниженіи органовъ церковной власти предъ свѣтской властью, введенномъ реформою Петра I го“, и главную мѣру къ поднятію прихода видятъ въ усиленіи ревности въ пастыряхъ. „Нужно, говоритъ проф. Бердниковъ, словомъ и дѣломъ пробудить приходскихъ пастырей, чтобы они немедленно и дружно взялись за дѣло просвѣщенія, назиданія и руководства своихъ духовныхъ овецъ... При этомъ ничто не мѣшаетъ теперь же подъему пастырской ревности... Безъ пробужденія пастырской ревности внѣшнія реформы не принесутъ замѣтныхъ благихъ плодовъ“... ²⁾.

Оба мнѣнія, какъ извѣстно, принадлежатъ лицамъ высокаго авторитета, оба имѣютъ за собой вѣскія основанія, но въ которомъ изъ нихъ болѣе жизненной правды, которое содержитъ дѣйствительно вѣрное средство къ обновленію прихода, въ какомъ видѣ то или иное изъ нихъ слѣдуетъ принять за основаніе, при составленіи соотвѣтствующаго законопроекта,—все это, по крайней мѣрѣ для общественнаго мнѣнія, доселѣ остает-

¹⁾ Папковъ „Необходимость обновленія православно-приходскаго строя“ 1903 г. (стр. 35)

²⁾ Церковн. Вѣдомости 1907 г. № 13 стр. 576—7.

ся открытымъ, не выясненнымъ и въ то же время исполненнымъ глубокаго интереса. Ясно, что отъ того или иного рѣшенія даннаго положенія зависитъ весь успѣхъ или неуспѣхъ ожидаемой реформы Церкви. Дать посильный отвѣтъ на этотъ важнѣйшій, заключительный вопросъ въ дѣлѣ подготовленія приходскаго оживленія, составляетъ задачу и настоящаго нашего изслѣдованія, въ которомъ излагаются наши сужденія по данному предмету съ точки зрѣнія провинціального приходскаго священника, непосредственнаго приходскаго дѣятеля, близко знающаго жизнь прихода, его дѣйствительныя нужды и недостатки.

Разрѣшая поставленную дилемму мѣропріятій приходскаго оживленія, мы по глубокому убѣжденію въ общемъ склоняемся болѣе на сторону второго изъ двухъ представленныхъ теченій, т. е. въ пользу пробужденія надлежащей ревности въ пастыряхъ Церкви; но при этомъ не соглашаемся съ представителемъ даннаго мнѣнія въ томъ, что ничто не мѣшаетъ пастырямъ теперь же приступить къ проявленію потребной, усиленной ревности. Въ частности же весь поставленный вопросъ о наилучшемъ способѣ приходскаго оживленія разрѣшается нами въ слѣдующихъ положеніяхъ, которыя и доказываемъ ниже въ ихъ послѣдовательности: 1) причина упадка прихода лежитъ не въ малооправіи прихожанъ по завѣдыванію дѣлами приходской жизни, какъ полагаетъ г. Папковъ и его послѣдователи, но въ крайне тяжеломъ, стѣсненномъ положеніи приходскихъ священниковъ; 2) что главная мѣра по оживленію прихода должна состоять не въ расширеніи правъ мірянъ по завѣдыванію приходскими дѣлами, но въ улучшеніи положенія пастырей, въ созданіи для ихъ дѣятельности болѣе благопріятныхъ условій, чѣмъ въ какихъ они поставлены теперь; и—3) усиленіе ревности въ пастыряхъ должно и можетъ явиться лишь, какъ послѣдствіе предпринятыхъ мѣръ по улучшенію ихъ быта, но не какъ обстоятельство имъ предшествующее.

I.

Современное состояніе нашего православнаго прихода по существу представляетъ собой положеніе организма въ болѣзненномъ состояніи. Поэтому совершенно справедливо, чтобы и въ дѣлѣ изслѣдованія его состоянія и дальнѣйшаго

врачеванія былъ примѣненъ методъ врачебной науки. Для этого сначала нужно установить, каковъ долженъ быть приходскій организмъ, по крайней мѣрѣ въ главныххъ частяхъ, въ своемъ нормальномъ, здоровомъ состояніи, въ какихъ частяхъ и чѣмъ онъ дѣйствительно болѣетъ, затѣмъ должно быть указано, какія средства слѣдуетъ примѣнить для его уврачеванія?

Основанія для установленія нормальнаго состоянія прихода, его свойства, назначенія и пр., содержатся, конечно, въ Св. Писаніи, въ церковныхъ канонахъ, а также въ показаніяхъ практики. Въ первомъ источникѣ—Священномъ Писаніи на данный предметъ имѣемъ слѣдующія непреложныя слова Самого Божественнаго Учредителя Церкви, Господа Иисуса Христа: „Азъ есмь пастырь добрый и знаю моя, и знаютъ Мя моя... Овцы моя гласа Моего слушаютъ, и Азъ знаю ихъ, и по мнѣ грядуть... Пастырь своя овцы глашаетъ по имени и изгонитъ ихъ, и егда своя овцы ижденеть, предъ ними ходитъ и овцы по немъ идутъ, яко вѣдятъ гласъ его“... (Іоан. гл. 10—14, 4, 27). „Вы—свѣтъ міра, вы—городъ, верху горы стоящій, вы—соль земли. Се Азъ посылаю вы... Шедше научите вся языки, крестяще ихъ..., учаше блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ“ и т. д. Въ этихъ, такъ сказать, учредительныхъ словахъ Господа ясно выражено во-первыхъ, что приходъ, какъ малая церковь, въ своемъ нормальномъ видѣ, состоя изъ двухъ главныхъ элементовъ—пастыря и пасомыхъ, долженъ представлять собой общину на подобіе стада при пастырѣ, семьи при отцѣ; во-вторыхъ, что изъ двухъ указанныхъ элементовъ пастырю вручены обязанности водительства своихъ овецъ на пути ко спасенію, главныхъ заботъ и трудовъ о благоустроеніи ихъ, пасомымъ же вмѣнены обязанности послушанія гласу пастыря и слѣдованія за нимъ. Въ дальнѣйшемъ церковномъ законодательствѣ,—церковныхъ канонахъ, и въ позднѣйшихъ церковныхъ узаконеніяхъ, составляющихъ доселѣ дѣйствующее право церковное, ученіе о приходѣ изложено въ томъ же духѣ, какъ и въ Евангеліи. По положеніямъ его норма приходской жизни представляется приблизительно въ слѣдующемъ видѣ.—Приходъ это—одно изъ множества отдѣльныхъ семействъ, составляющихъ общее тѣло, Церковь Христову; это—малое стадо словесныхъ овецъ,

врученнее отъ епископа водительство священника-пастыря. Въ немъ пастырь есть главный жизненный нервъ: онъ для пасомыхъ—раздаятель даровъ благодати, молитвенникъ, про-свѣтитель, благодотворитель, руководитель, совѣтникъ, вообще душа и двигатель прихода по пути его къ духовному совершенствованію. Сфера его дѣятельности обширна: на немъ лежитъ долгъ примѣнять всѣ мѣры полезныя и потребныя для блага пасомыхъ, быть всегда впереди стада и стоять во главѣ каждаго духовнаго его дѣла. Въ свою очередь пасомые находятся на полномъ полеченіи пастыря; всѣ они отъ пастыря исправляютъ свои духовныя потребности; чрезъ его посредство получаютъ дары благодати, освященіе душъ и тѣль, чрезъ него возносятъ молитвы свои, отъ него принимаютъ наставленіе, отъ него ждуть помощи и содѣйствія въ нуждѣ, совѣта и руководительства, гласъ его слушаютъ, его призыву слѣдуютъ, во всѣхъ его трудахъ и начинаніяхъ оказываютъ ему посильное содѣйствіе. Соотвѣтственно такому взаимоотношенію, усвоены и наименованія пастырямъ—„духовный отецъ“, „пресвитеръ“, „священникъ“; пасомымъ—„духовныя дѣти“, „овцы словеснаго стада“.

Что касается послѣдняго источника—практики жизни, то и она подтверждаетъ только что изложенное ученіе о приходѣ. Она даетъ слѣдующія два знаменательныхъ указанія: 1, что та или иная степень оживленности прихода въ большинствѣ зависитъ отъ личности пастыря, его способностей и энергіи, и 2, что прихожане въ дѣлахъ общеприходскихъ обычно не только не принимаютъ на себя инициативы, не проявляютъ независимости отъ пастыря, но наоборотъ,—почина и руководства во всемъ всегда ждуть именно отъ него, себѣ же усвояютъ лишь долгъ сотрудничества и содѣйствія. Такъ, въ жизни обычно наблюдается слѣдующее: если въ приходѣ священствуетъ пастырь энергичный, дѣятельный, доброй христіанской жизни, то и жизнь такого прихода въ большинствѣ возвышается; и — наоборотъ, если священствуетъ пастырь наемникъ, нерадивый, недѣятельный, то и жизнь такого прихода падаетъ, носить ту же печать,—идетъ вяло, мертвенно. Равно какъ и другое: если за извѣстное дѣло приходское принимается пастырь, прихожане ему содѣйствуютъ,—и дѣло совершается, а если за то же дѣло пастырь не принимается, или ему противится, то и прихожане обычно дѣла того не

начинають сами, и оно не свершается. Возьмемъ ли церк. школу, благолѣпіе храма, хоръ пѣвчихъ. Обращаясь для иллюстраціи къ частнымъ конкретнымъ примѣрамъ, прежде всего видимъ выдающійся примѣръ достойнѣйшаго приходскаго дѣятеля, — О. Іоанна Кронштадтскаго, около котораго приходская жизнь была и доселѣ бьетъ сильнымъ, горячимъ ключемъ... За нимъ знаемъ не мало и другихъ священниковъ, хотя и не такъ извѣстныхъ, но энергичныхъ одушевленныхъ труженниковъ, которые высоко подняли жизнь въ своихъ приходахъ. На небольшой территоріи уѣзда передъ нашими глазами нѣсколько такихъ священниковъ, которые своими трудами открыли въ приходахъ школы, попечительства, церковные хоры, бібліотеки, народныя чтенія, привели въ благолѣпное состояніе свои храмы и пр.; причемъ потребныя средства на указанныя цѣли они изыскивали сами съ разныхъ сторонъ, отъ разныхъ учреждений и лицъ, а прихожане во всемъ имъ оказывали лишь посильное содѣйствіе и помощь... Знаемъ далѣе священниковъ и обратнаго свойства, — нерадивыхъ, при которыхъ вяли и падали приходскія учрежденія, открытыя ранѣе ихъ добрыми предшественниками. Наиболѣе полную и поучительную картину тѣхъ и другихъ примѣровъ представляетъ, конечно, сравнительно недавняя исторія устройства церковныхъ школъ ¹⁾. Вотъ напр. довольно знаменательный фактъ изъ этого источника: въ одномъ изъ захолустныхъ приходоѡ священникъ, возымѣвшій желаніе открыть школу, сначала долженъ былъ выдержать тяжелую борьбу съ своими духовными чадами, которые, не говоря о средствахъ, не давали даже клочка земли подъ устройство зданія изъ готоваго матеріала и на готовыя изысканныя средства; но въ концѣ концовъ, этотъ пастырь достигъ того, что школа не только была открыта въ собственномъ удобномъ зданіи, но и пріобрѣла вѣчное обезпеченіе чрезъ солидный вкладъ благотворителей (14 тысячъ).

Такимъ образомъ, и съ канонической, и съ практической стороны ясно вытекаетъ, что приходъ въ своемъ нормальномъ, здоровомъ состояніи долженъ представлять собой такую христіанскую общину, въ которой главная, распоряди-

¹⁾ Подробн. свѣдѣнія о ней см въ нашей книжкѣ — „Слово правды о церковн. школѣ и о заслугахъ духовенства въ дѣлѣ народн. образованія“. 1907 г. изд. 3-е

тельная роль во всѣхъ дѣлахъ,—возглавленіе, инициатива и совершеніе,—принадлежать пастырю-священнику, мірянамъ же, пасомымъ, вмѣнена обязанность обращенія къ пастырю со своими нуждами, послушанія его наставленію, сотрудничества и содѣйствія въ его дѣлахъ. Къ этому считаемъ нужнымъ дополнить, что только таковой строй прихода и можетъ быть признанъ наиболѣе пригоднымъ и полезнымъ въ средѣ нашего русскаго народа, болѣе половины котораго находится еще въ полномъ невѣжествѣ и безграмотности.

II.

Примѣняя выведенное заключеніе о нормальномъ строѣ прихода, въ качествѣ критерія для изслѣдованія дѣйствительныхъ недуговъ его, доведшихъ до упадка его жизнедѣятельность, полагаемъ, что намъ надлежитъ, съ одной стороны, обзрѣть дѣйствительное состояніе каждаго изъ двухъ основныхъ элементовъ прихода, — пастыря и паствы въ отдѣльности, съ другой—выяснить, насколько каждому изъ нихъ было удобно и возможно выполнять доселѣ въ надлежащей мѣрѣ свойственное назначеніе въ общей жизни прихода?

Обращаясь прежде къ пасомымъ, мы лично во 1-хъ не находимъ того недостатка, мало—или безправія въ приходскихъ дѣлахъ, о которомъ скорбятъ представители перваго способа приходскаго оживленія, и въ которомъ они видятъ главную причину упадка прихода; во 2-хъ дѣйствительный серьезный недостатокъ усматриваемъ совершенно въ иномъ, чѣмъ они.

По первому вопросу—о правахъ прихожанъ мы ни въ какихъ законахъ, ни въ духовныхъ, ни въ гражданскихъ, не усматриваемъ никакихъ стѣсненій и препятствій къ проявленію ими свойственнаго имъ полнаго участія въ приходскихъ дѣлахъ. Не находимъ таковыхъ, прежде всего, по дѣламъ исполненія лежащихъ на нихъ религіозныхъ обязанностей, какъ то: посѣщенія богослуженія, принятія таинствъ, исправленія духовныхъ нуждъ, слушанія слова проповѣди и пастырскаго назиданія и пр. Напротивъ, тѣ и другіе законы, и духовные и свѣтскіе, заботятся совершенно объ обратномъ... Не видимъ далѣе никакихъ стѣсненій для прихожанъ и въ дѣлахъ попеченія ихъ о благоукрашеніи хра-

мовъ, въ оказаніи пастырямъ содѣйствія по открытію и устройству просвѣтительныхъ и благотворительныхъ учреждений въ приходѣ. Наоборотъ, и здѣсь предоставленъ для нихъ полный и широкій просторъ: всякая жертва, всякое усердіе съ ихъ стороны, и въ какомъ бы видѣ ни поступали, принимаются обычно всюду съ благодарностью и непремѣнно получаютъ данное имъ назначеніе. Что касается общеприходскихъ собраній для сужденія и рѣшенія общеприходскихъ дѣлъ, то и они узаконены съ давнихъ поръ и практикуются обычно въ каждомъ приходѣ, какъ то по дѣламъ—о выборѣ церковнаго старосты и представителей прихода, о крупныхъ ремонтахъ въ храмахъ, объ устройствѣ церковныхъ школъ и церковныхъ домовъ для причта и пр.; и, какъ извѣстно, ни одно изъ поименованныхъ дѣлъ безъ ихъ вѣдома и обсужденія обычно не рѣшается и не исполняется. Наконецъ, въ отношеніи завѣдыванія церковными суммами и, вообще, церковнымъ хозяйствомъ права прихожанъ дѣйствительно можно, повидимому, признать нѣсколько ограниченными, въ виду существующей обязательности взносовъ на общецерковныя и епархіальныя нужды; но на самомъ же дѣлѣ и здѣсь онѣ въ общемъ очень обширны. Съ одной стороны, при существующемъ порядкѣ веденія церковнаго хозяйства, церковный староста, выбранный отъ прихода, главный представитель его, обычно состоитъ полнымъ безконтрольнымъ хозяиномъ всей церковной кассы, всѣхъ церковныхъ доходовъ и всѣ свободныя суммы, остающіяся за покрытіемъ обязательныхъ расходовъ, употребляетъ обычно по своему усмотрѣнію. Ясно, что такія права его, а въ его лицѣ и всего прихода, не могутъ быть признаны иными, какъ очень обширными и даже требующими упорядоченія и ограниченія.

Съ другой стороны, для наблюденія за правильнымъ употребленіемъ церковныхъ суммъ, для участія въ предварительномъ обсужденіи всѣхъ текущихъ вопросовъ по церкви и приходу въ приходскомъ совѣтѣ кромѣ церковнаго старосты прихожане имѣютъ отъ себя еще двухъ особыхъ представителей (введены по Инструкціи церковнымъ старостамъ, изд. 1890 г., права ихъ расширены по Инструкціи настоятелей церквей изд. 1901 г.), которые вмѣстѣ съ церковнымъ старостой могутъ имѣть самое рѣшительное вліяніе на направ-

леніе всѣхъ подлежащихъ ихъ обсужденію вопросовъ. Это опять—ничто иное, какъ очень широкое право прихожанъ. Что же касается помянутаго выше обязательства по вносу налоговъ на общецерковныя и епархіальныя нужды, то при надлежащемъ освѣщеніи, это обязательство отнюдь не можетъ быть признано такимъ важнымъ ограниченіемъ приходскихъ правъ, которые могло бы парализовать жизнѣдѣтельность прихода. Во 1-хъ налоги эти представляютъ пока неизбѣжную необходимость, такъ какъ идутъ на общія нужды всей церкви и въ частности каждаго отдѣльнаго прихода, какъ то: на подготовленіе пастырей, клириковъ, народныхъ учителей, и т. д. Во 2-хъ обязательные взносы существуютъ и въ гражданскихъ учрежденіяхъ,—въ земскихъ и городскихъ самоуправленіяхъ, какъ напр. на содержаніе учебныхъ заведеній больницъ, дорогъ и пр.; но не извѣстно случая, чтобы чрезъ это обязательство какое либо изъ нихъ пришло въ состояніе упадка. И наконецъ—въ 3-хъ, въ практикѣ жизни мы знаемъ не мало церквей, у которыхъ, за представленіемъ взносовъ и покрытіемъ всѣхъ текущихъ расходовъ, ежегодно остаются свободными крупныя суммы, но приходская жизнѣдѣтельность которыхъ идетъ также вяло, какъ и при бѣдныхъ церквахъ.

Такимъ образомъ, повторяемъ, съ юридической стороны для прихожанъ нѣтъ никакихъ серьезныхъ препятствій къ надлежащему проявленію ими и въ полной мѣрѣ свойственнаго имъ участія во всѣхъ дѣлахъ приходской жизни, и въ этомъ у приходскаго организма не имѣется никакого недуга. Наоборотъ, здѣсь для прихожанъ—полное благополучіе, широкій просторъ и полная свобода: если является у нихъ усердіе и желаніе, они во всѣхъ дѣлахъ приходской жизни могутъ принимать самое живое и сердечное участіе: двери для нихъ здѣсь раскрыты широко.

Обращаясь къ изслѣдованію состоянія второго элемента прихода, главы его,—*пастыря*, находимъ совершенно обратное тому, что видѣли въ первомъ, у пасомыхъ. Если тамъ во внѣшнихъ условіяхъ не нашлось никакихъ стѣсненій для надлежащаго участія въ жизни прихода, то здѣсь, наоборотъ, почти со всѣхъ сторонъ встрѣчаемъ серьезныя преграды, затрудненія и неудобства. Возьмемъ ли матеріальное обезпеченіе духовенства, или отношеніе къ нему со стороны

органовъ гражданской власти, общественныхъ самоуправлений, или даже своего ближайшаго епарх. начальства и даже своихъ сотоварищей,—вездѣ видимъ одну и ту же безотрадную, мрачную картину.

Вопросъ о ненормальности матеріальнаго содержанія духовенства къ настоящему времени можно считать окончательно выясненнымъ и общепризнаннымъ. Существующій способъ его,—чрезъ натуральные сборы съ прихожанъ, чрезъ взиманіе платы за каждую совершенную потребу, иногда съ предварительнымъ торгомъ,—всѣми благомыслящими людьми осужденъ безповоротно, какъ убивающій духъ пастырей, роняющій ихъ достоинство въ глазахъ прихода, сильно вредящій успѣшности ихъ служенія, и наконецъ какъ остатокъ старины, когда всѣ служилые люди получали довольствіе натурою. Слабые и очень рѣдкіе голоса, раздающіеся въ защиту его съ доводами о „питаніи отъ алтаря“, о „достойной мздѣ дѣлателя“, свидѣтельствуя о справедливости вознагражденія духовенства вообще, отнюдь не содержатъ въ себѣ оправданія этого нашего способа добыванія и полученія его, и обычно служатъ лишь для успокоенія духа пастырей.

Въ частности, наиболѣе темныя и вредныя стороны даннаго способа для пастырскаго служенія заключаются въ слѣдующемъ. Прежде всего, въ немъ мучительную тяжесть для пастырей составляетъ сознаніе принципиальной несомѣстимости святого дѣла молитвы,—возношенія ума и сердца къ Богу, низведенія даровъ Благодати Св. Духа—съ подѣльной платой за каждый отдѣльный актъ и еще, какъ сказано, съ предварительнымъ условіемъ,—торгомъ. Въ практикѣ жизни съ ея неумолимыми требованіями это положеніе приводитъ къ тому, что пастыри вынуждены сообразовывать свой трудъ съ ожидаемой платой, за плату подороже—молиться истовѣе, больше и долѣе, за плату подешевле—молиться меньше, покороче и похуже; о, ужасъ!..—молитва, таинства обращены въ ремесло, въ средство для добыванія пропитанія, вопреки прямой заповѣди Спасителя, гласящей ясно и опредѣленно: „туне пріясте, туне дадите“! Обычно этотъ мучительный разладъ, болѣе или менѣе чувствуетъ каждый пастырь во всю свою жизнь: все время стоятъ передъ его взоромъ и оскорбленіе святыни, и великій грѣхъ ослушанія предъ Господомъ. Тяжелы, далѣе, для пастырей соединяемая съ данннымъ

способомъ приниженность ихъ передъ пасомыми, зависимость отъ ихъ случайныхъ капризовъ и неудовольствій. При официально-добровольномъ характерѣ платы за требы, при неизмѣннй опредѣленной обязательной нормѣ ея, обычно, прихожанинъ - плательщикъ по отношенію къ священнику является въ положеніи благотворителя: онъ имѣетъ полную возможность увеличить или уменьшить свою обычную плату священнику, при желаніи можетъ натѣшиться, надругаться надъ нимъ и даже не принять его въ свой домъ, какъ и случается нерѣдко въ городскихъ приходахъ, гдѣ священнику, простоявшему 5—10 минутъ на крыльцѣ прихожанина, чрезъ прислугу выносятся иногда и отказъ („не принимаютъ“). Неумолимая житейская нужда и здѣсь привела къ тому, что у духовенства развился серьезный недугъ—раболѣпства и угодничества предъ богатыми, хотя бы и недостойными прихожанами и пренебрежительное отношеніе къ люду простому, и бѣдному. Мучительно тягостно также для пастырей и положеніе сборщиковъ подаяній, въ которомъ имъ часто приходится выступать предъ приходомъ,—какъ то: въ сельскихъ приходахъ при сборахъ натуры,—яиць, овса, масла, сметаны, шерсти и т. п. по нѣскольку разъ въ годъ, со стучаніемъ подъ окнами; а въ городскихъ приходахъ при частыхъ святохожденіяхъ со св. водой и крестомъ по домамъ прихожанъ. Нужно замѣтить, что эти послѣднія въ современной постановкѣ почти совсѣмъ утратили религіозный характеръ и въ рукахъ духовенства представляютъ собой только одинъ изъ способовъ собиранія доходовъ; такъ напр. въ нѣкоторыхъ городскихъ приходахъ совершается нынѣ отъ 12 до 15 святохожденій въ годъ, при чемъ принимаютъ духовенство въ домахъ или какой либо одинъ изъ членовъ семьи, или только одна же прислуга. Наконецъ, при всей своей мрачной постановкѣ, данный способъ даетъ духовенству содержаніе въ общемъ все же очень скудное и недостаточное. Средняя норма получаемой доходности за годъ въ сельскихъ приходахъ не превышаетъ 500—600 рублей, въ городскихъ 700—800 руб. (исключаемъ здѣсь столичные приходы, въ которыхъ по слухамъ доходы много больше).

Чтобы убѣдиться въ недостаточности такой суммы для быта священниковъ, достаточно принять во вниманіе, что они—наши священники—люди семейные, интеллигентные,

обязанные и прилично званію содержать свой домъ и воспитывать своихъ дѣтей, давая имъ образованіе въ учебныхъ заведеніяхъ, включительно до высшихъ. Ясно, что при такихъ условіяхъ, а также при дороговизнѣ жизни, сумма 500—700 руб. въ годъ не можетъ быть названа иначе, какъ недостаточной, а все матеріальное обезпеченіе духовенства въ общемъ очень скуднымъ. Нагляднымъ подтвержденіемъ того же положенія служить и сама жизнь нашихъ сельскихъ священниковъ. И доселѣ ведется, что, занимаясь сельскимъ хозяйствомъ очень многіе изъ нихъ воздѣлываютъ землю сами, своими руками, при чемъ семьи ихъ въ лѣтнее каникулярное время часто обращаются въ сельскихъ работниковъ,—косцовъ, жней и пр., чего не встрѣчается, напр., въ быту даже мелкаго чиновничества. Что касается до вреднаго вліянія даннаго способа содержанія на успѣшность пастырскаго служенія, то оно ясно уже изъ вышеприведенныхъ положеній... Плата за каждую потребу, иногда непосильная для бѣднаго, частый личный сборъ дохода и подаяній, угодничество богатымъ и небреженіе къ бѣднымъ,—все это такіе факторы, которые, естественно, роняютъ пастырей въ глазахъ прихожанъ, низводятъ ихъ съ пьедестала совершителей таинъ Божіихъ на степень профессионаловъ-промышленниковъ, а съ этимъ лишаютъ ихъ авторитета, довѣрія и расположенія со стороны прихожанъ. Практика жизни свидѣтельствуетъ, что на этой именно почвѣ издавна сложились и существуютъ въ нашемъ народѣ недоувѣріе и нерасположеніе къ своему духовенству. И намъ лично приходилось наблюдать, какъ въ отвѣтъ на глубоко прочувствованное слово пастыря, слушатели разсуждали между собой: „знаемъ къ чему подбирается... Молитесь больше, служите почаще молебны и панихиды,—намъ прибыли больше“... Не охладить ли, не убьетъ ли такое сужденіе духъ самаго твердаго, самаго горячаго проповѣдника?

Для большей убѣдительности въ справедливости всего сказаннаго о темныхъ и вредныхъ сторонахъ существующаго способа содержанія духовенства, находимъ цѣлесообразнымъ привести и слѣдующія картины съ натуры, живо иллюстрирующія ихъ во всѣхъ подробностяхъ и во всей безприглядной дѣйствительности. Вотъ 1-я,—картина святохожденія соборнаго причта въ уѣздномъ городкѣ.—Причтъ

въ составѣ 7 челов. въ теченіи года совершаетъ 12 святохожденій, 7 трехдневныхъ и 5 двухъ—и однодневныхъ; (заимѣтимъ поучительную цифру 30 дн. въ годъ на собраніе дохода). Въ великіе праздники Рождества Христова и Св. Пасхи хожденіе духовенства имѣетъ особый характеръ. Въ эти праздники, кромѣ его, для обхожденія гражданъ города является уже нѣсколько корпорацій, численностью отъ 2 до 10 человекъ и болѣе, а именно: 5—6 причтовъ изъ другихъ церквей, городскихъ и ближайшихъ сельскихъ, далѣе партія почтальоновъ, партія церковныхъ сторожей, хоры пѣвчихъ, партія служащихъ въ городской управѣ, партія сторожей изъ учебныхъ заведеній, нѣсколько партій нищихъ и раз. другихъ. Ходя по однимъ и тѣмъ же домамъ,—болѣе состоятельныхъ горожанъ, всѣ эти корпораціи часто сталкиваются по нѣскольку вмѣстѣ, при встрѣчахъ взаимно обвиняются шутками по адресу другъ друга, многіе изъ нихъ скоро оказываются въ нетрезвомъ видѣ, раздражаются грубыми шутками и даже бранью и пр... Въ общемъ получается типическая картина движенія городскихъ пролетаріевъ. Нищенствующее положеніе духовенства выступаетъ тогда во всей безошадной наготѣ. Мучительно болѣзненно чувствуетъ это оно и само, сознаютъ это ясно и сторонніе зрители. Нищенствующая, бродячая братія тогда особенно назойливо преслѣдуетъ духовенство и упрекаетъ, что оно занимается тѣмъ же ремесломъ:—„вѣдь, вы тоже собираете“, или какъ выразился одинъ интеллигентный бродяга: „вы позолоченные нищие“. 2) Картина говѣнія также въ городскомъ храмѣ.—Съ 3-хъ ч. дня до 8—9 ч. вечера на время исповѣди, храмъ имѣетъ такую обстановку: на паперти въ 2 ряда стоитъ большая партія нищихъ, внутри у входныхъ дверей стоятъ 3 церковныхъ сторожа и помощникъ старосты, нѣсколько поодаль отъ нихъ стоятъ 2 псаломщика, еще выше при столикѣ сидятъ 2 діакона съ бумагой для записи исповѣдниковъ, и наконецъ, вблизи алтарей стоятъ 3 конфессионала—исповѣдающихъ священниковъ. Каждый исповѣдникъ обычно проходитъ чрезъ всѣ эти стадіи и всюду отдаетъ свою лепту: священнику за исповѣдь, діаконамъ за запись, псаломщикамъ, сторожамъ, нищимъ за поздравленіе съ очищеніемъ совѣсти... На слѣдующій день,—день причастія говѣющихъ, картина нѣсколько мѣняется: на прежнихъ мѣстахъ остаются только партіи нищихъ и сторожей для

поздравленія съ принятіемъ Св. Тайнъ, другіе же устраи-
ваются иначе: у псаломщиковъ для сбора подаяній служитъ
тарелка при запиваніи Св. Причастія теплотой, священникъ
съ діакономъ принимаютъ свои лепты при цѣлованіи креста
по отсутствію въ отдѣльныя тарелки, при чемъ тарелка діакона
наполнена антидоромъ, за каждый кусочекъ котораго и кла-
дется ему лепта усердія, а у священника тарелка чистая,
которую держитъ за него псаломщикъ. Изображенная обста-
новка говѣнія обычно страшно угнетаетъ духъ всего служа-
щаго въ соборѣ причта, даже псаломщики ожидаютъ насту-
пленія его съ замираніемъ сердечнымъ... Много думалъ
причтъ, какъ бы исправить и улучшить высокое дѣло испо-
вѣди и Св. причастія прихожанъ, пробовалъ ставить и общую
кружку съ надписью—„въ пользу причта“, но суровая без-
пощадная нужда разбивала всѣ ихъ планы и начинанія: въ
теченіи всего поста псаломщикъ съ рукою выстаиваетъ отъ
10 до 15 руб., а для него многосемейнаго это—сумма боль-
шая, ради которой онъ готовъ и на большее униженіе.

3) Картина пасхальнаго хожденія сельскаго причта по де-
ревнямъ.—Отслуживъ пасхальный молебенъ, причтъ въ обла-
ченіи въ каждомъ домѣ по особой тетради и духовнымъ
росписямъ производитъ подсчетъ причитающейся платы по
нѣсколькимъ статьямъ, какъ то: за исповѣдь съ бытчиковъ
и небытчиковъ, за постную молитву, за великопостное поми-
новеніе и пр. Въ итогѣ получается иногда довольно порядоч-
ная сумма, особенно для бѣднаго многочисленнаго семейства.
Плательщикъ заводитъ разговоръ о скидкѣ, причтъ не со-
глашается, разговоръ переходитъ сначала въ укоръ, а затѣмъ
иногда и въ открытую крупную брань съ обѣихъ сторонъ.

Въ заключеніе нашего обозрѣнія существующаго способа
содержанія духовенства, присовокупляемъ, что этотъ спо-
собъ особенную горечь для духовенства имѣетъ тогда, когда
взоръ его переносится на содержаніе свѣтскихъ чиновныхъ
лицъ, а также и своихъ собратьевъ священниковъ, состоя-
щихъ на государственной службѣ. Тамъ и самыя низшіе
чины обезпечены въ большинствѣ достаточно, а высшіе, по
значенію служенія не превышающіе священника, можно
сказать,—изобильно, при чемъ получаютъ содержаніе въ
готовомъ видѣ ежемѣсячно изъ Государственнаго казна-
чейства. Такъ наприм. по уѣздному городу получаютъ жало

ванья: исправникъ свыше 2 тыс., членъ суда свыше 3 тыс., податн. инспекторъ до 3000 руб., акц. надзиратели до 4000 руб. и т. д.; окладамъ жалованья соотвѣтствуютъ и оклады пенсій—въ 1500 р., 1000 р., 900 р.; при этомъ служба поименованныхъ лицъ совершается въ большинствѣ въ удобныхъ условіяхъ:—обычно занятія ихъ происходятъ 3—4 часа въ день въ теплыхъ, шикарныхъ канцеляріяхъ и пр. Заслуживаетъ еще вниманія, что и образовательный цензъ многихъ г.г. чиновниковъ стоитъ обычно не выше такового же ценза нашихъ священниковъ. Намъ извѣстенъ случай, когда младшій братъ, оковчившій духовную семинарію и состоявшій священникомъ въ бѣдномъ сельскомъ приходѣ, искренно завидовалъ своему старшему брату, исключенному изъ 1-го класса семинаріи и достигшему впослѣдствіи мѣста казначея въ Уѣздномъ казначействѣ. Что касается священниковъ, состоящихъ на полной службѣ государства, то сюда мы относимъ главнымъ образомъ отдѣльныхъ законоучителей свѣтскихъ учебныхъ заведеній,—гимназій, учительскихъ семинарій и др. Ихъ матеріальное обезпеченіе установлено по положенію о свѣтскихъ чиновникахъ и еще рельефнѣе подчеркиваетъ ненормальность содержанія приходскихъ священниковъ. Вотъ конкретный примѣръ для иллюстраціи.— Въ одномъ селѣ рядомъ живутъ два молодыхъ священника одинаковаго образованія: одинъ приходскій, имѣющій въ приходѣ до 800 душъ, муж. пола, другой—законоучитель учительской семинаріи. Занятія и обезпеченіе cadaго изъ нихъ приблизительно слѣдующія.— Первый, призванный исполнять все богослуженіе и всѣ требы приходскія, находится при службѣ безотлучно, такъ какъ каждый часъ можетъ быть потребованъ въ приходъ, при этомъ служеніе его сопряжено обычно съ большими трудностями и даже опасностями: онъ долженъ ѣхать къ большому за 5—10 верстъ не разбирая ни погоды, ни времени, ни дороги; далѣе онъ совершенно безвозмездно исполняетъ обязанности завѣдующаго законоучителя въ церковной школѣ, отстоящей отъ села въ 4-хъ верстахъ, куда бываетъ каждую недѣлю не менѣе 3 разъ, и часто путешествуетъ пѣшкомъ; наконецъ за нимъ и разные другіе труды,—проповѣди, бесѣды, веденіе учетности и пр.; содержанія обычнымъ путемъ,—сбора натурою и платъ за требы, получаетъ въ годъ до 500 руб.;

пенсія ему—300 руб. за 35 лѣтъ служенія и только по выходѣ совсѣмъ за штатъ. Другой,—законоучитель, занятій имѣеть: 2—3 часа въ день на урокахъ Закона Божія въ Семинаріи и совершеніе утрени и литургіи въ праздники въ учебное время года и только; будучи свободенъ въ прочіе часы учебнаго дня, онъ сверхъ того, имѣеть еще 3—4 мѣсяца полныхъ каникулъ; содержанія получаетъ въ годъ помѣсячно изъ казначейства 1200 руб. при готовой квартирѣ, отопленіи; пенсія его—600 руб., за 25 лѣтъ службы, да еще съ правомъ полученія ея при дальнѣйшемъ прохожденіи штатныхъ должностей не только по своему Министерству, но и по Епархіальному вѣдомству. Ясно, у кого изъ нихъ двухъ служеніе труднѣе, важнѣе и плодотворнѣе, какъ неравномѣрно оба они обезпечены содержаніемъ. Повторяемъ, и да не подумаетъ читатель, что данной иллюстраціей мы имѣемъ въ виду указать на слишкомъ высокое обезпеченіе о.о. министерскихъ законоучителей; нѣтъ, — оно не выше содержанія прочихъ учителей, и трудовъ у ихъ не менѣе, чѣмъ у учителей; единственная цѣль наша въ томъ, чтобы показать, какъ обиженъ, забытъ и униженъ содержаніемъ главный работникъ народа, священникъ, душа прихода.

Со стороны свѣтской интеллигенціи, въ томъ числѣ нѣкоторыхъ государственныхъ чиновъ и лицъ, служащихъ въ общественныхъ учрежденіяхъ разныхъ вѣдомствъ, отношеніе къ духовенству съ давнихъ поръ установилось враждебное, недовѣрчивое и пренебрежительное. Фактъ этотъ и причины его возникновенія достаточно твердо установлены и обстоятельно изслѣдованы. Для нашей задачи остается лишь доказать, что обстоятельство это составляетъ доселѣ одно изъ очень неблагопріятныхъ условій для развитія и успѣшности пастырскаго служенія. И дѣйствительно, почти документально можно доказать, что названныя лица свѣтской интеллигенціи, имѣя тенденціей, что кругъ дѣятельности духовенства долженъ ограничиваться лишь требами и богослуженіемъ, съ усердіемъ, достойнымъ лучшаго примѣненія, старались обычно всемѣрно препятствовать каждой попыткѣ духовенства къ расширенію и оживленію своего служенія. „Совершайте вы тамъ свои мистеріи въ церквахъ, и довольно съ васъ, но не впутывайтесь въ наши свѣтскія дѣла“, откровенно высказался предъ нами одинъ изъ видныхъ свѣтскихъ адми-

нистраторовъ въ бесѣдѣ о дѣятельности духовенства по народному образованію.

Со стороны духовнаго начальства, положеніе пастырей изстари установилось въ такихъ формахъ, что и его также нельзя назвать вполне благопріятнымъ для широкаго развитія и свободнаго проявленія пастырской ревности. Среди современныхъ условій служенія пастырей имѣются между прочимъ слѣдующія, явно ненормальныя: а) возможность административныхъ взысканій безъ предварительнаго обслѣдованія вины, только по доносу жалобщика; б) недопустимость или крайняя затруднительность апелляціи къ высшей инстанціи (въ Св. Синодѣ) въ случаѣ неудовольствія на рѣшеніе Епархіальнаго суда; в) несовершенство въ производствѣ духовнаго суда—канцелярскимъ волокитнымъ образомъ, г) отдаленность отъ непосредственныхъ начальниковъ—Владыкъ, и д) слишкомъ большая зависимость отъ произвола низшей административной инстанціи, — благочиннаго. При совокупности этихъ условій правовое положеніе священника въ общемъ получило крайне стѣсненное, подавленное: и за малую вину и даже за законное дѣяніе ему легко потерпѣть большое взысканіе и, наоборотъ,—и за важный проступокъ и за плохое исполненіе служенія не только возможно не получать достойнаго возмездія, но еще быть въ благоволеніи у начальства и даже подниматься все выше и выше по ступенемъ благополучія.—Ясно, что такое положеніе юридической беззащитности священника, особенно въ соединеніи съ предыдущими неблагоприятными факторами его служенія, должно было убивающимъ образомъ дѣйствовать на его пастырскую энергію. На этой именно почвѣ въ духовенствѣ изстари воспитались и тѣ черты, которыя составляютъ доселѣ общую печать его званія: *страхъ и трусость* предъ начальствомъ,—особенно предъ Владыкой, *общая зобитость и прикиженность*. Примѣрами для иллюстраціи сказаннаго жизнь духовенства, можно сказать, преисполнена: богата ими стала даже свѣтская литература. Съ одной стороны приводимъ два—три факта лично нами провѣренныхъ. I.—Молодой священникъ въ выѣздной сессіи окружнаго суда говоритъ составленную имъ заранѣе проповѣдь предъ приведеніемъ къ присягѣ присяжныхъ засѣдателей. Нервно-больному предсѣдателю суда проповѣдь кажется длинной. На срединѣ ея онъ прерываетъ

священника, дѣлая ему замѣчаніе и наставленіе, что не слѣдуетъ въ засѣданіяхъ суда говорить много, а нужно лишь вкратцѣ сказать нѣсколько словъ о святости присяги. Священникъ, выслушавъ замѣчаніе, тѣмъ не менѣе договорилъ свою написанную проповѣдь. Въ результатѣ вышло слѣдующее: отъ предсѣдателя суда была послана жалоба Владыкѣ на непослушаніе священника; отъ владыки, безъ предварительнаго разслѣдованія, даже безъ ознакомленія со сказанною рѣчью, на виновнаго были наложены: строгій выговоръ, удаленіе отъ привода къ присягѣ въ судѣ и запрещеніе впредь говорить слова и проповѣди безъ предварительнаго одобренія цензора. Инкринимированная рѣчь потерпѣвшаго была послана имъ въ цензурный комитетъ (въ С.П.Б.) на разсмотрѣніе, получила тамъ одобреніе и съ его разрѣшенія была отпечатана... Второй случай.—Одинъ изъ двухъ товарищей, сосѣдей священниковъ назначается благочиннымъ. Въ первое же свиданіе съ сосѣдомъ товарищемъ, новый благочинный въ веселомъ настроеніи такъ показываетъ ему свое начальственное положеніе: „Подай формуляры, я ему поставлю самый высокій баллъ поведенія“, говоритъ онъ женѣ своей. Сосѣдъ обижается, уговариваетъ благочиннаго, затѣмъ въ обидѣ уѣзжаетъ отъ него. И что же? Черезъ годъ послѣ того непочтительный товарищъ благочиннаго просится на другое мѣсто и получаетъ отказъ по той причинѣ, что онъ оказался отмѣченнымъ „поведенія только хорошаго“. Третій.—Одинъ извѣстный благочинный, любимый Владыкою, принималъ духовныхъ лицъ подвѣдомственнаго ему округа, въ томъ числѣ и священниковъ обычно въ своей прихожей, заставляя ихъ при этомъ дожидаться его выхода по часу и болѣе. Вспоминая эти печальной памяти случаи и обычаи, ставимъ долгомъ съ облегченнымъ сердцемъ отмѣтить, что нынѣ таковые отходятъ уже въ область преданій, и что за послѣднѣе время въ отношеніяхъ какъ владыкъ, такъ и другихъ органовъ епархіальнаго управленія замѣчается давно желанный поворотъ къ лучшему, истинно-христіанскому благочинію. Не только въ служебныхъ отношеніяхъ, но и во внѣшнемъ этикетѣ современные владыки начинаютъ уважать личность священниковъ, какъ своихъ ближайшихъ помощниковъ и высокихъ служителей церкви, становятся съ ними въ болѣе близкое и непосредственное

общеніе. Нѣкоторые изъ нихъ, наиболѣе чуткіе къ теченію времени, истинно-просвѣщенные уже оффициально запретили дѣлать имъ при представленіяхъ земныя поклоны, въ аудіенціяхъ, приглашаютъ священника сидѣть, привѣтствуютъ и напутствуютъ его Христовымъ отеческимъ лобзаніемъ и пр.—Зажигается радостная заря, обещающая свѣтлые дни возрожденія!

Въ своей собственной братской семьѣ между священниками мало или почти вовсе не воспитаны тѣ чувства, которыя извѣстны подъ именемъ корпоративности, солидарности, единодушія въ достиженіи общихъ задачъ служенія. Наоборотъ, во взаимоотношеніяхъ ихъ на лицо всѣ признаки разъединенности, дезорганизованности, имѣющіе своимъ корнемъ, конечно, общее тяжелое положеніе. Обычно состоящіе на лучшихъ мѣстахъ, снисканные вниманіемъ начальства, особенно имѣющіе званіе „академика“ свысока относятся къ своимъ братьямъ, стоящимъ ниже ихъ, на приходоухъ бѣдныхъ, имѣющихъ меньше наградъ, низшіе дипломы и пр. Эти, въ свою очередь, отвѣчаютъ первымъ не только тѣмъ же высокомеріемъ, но и завистью и недоброжелательствомъ. Въ дальнѣйшемъ же между тѣми и другими, естественно, развиваются подозрительность, недовѣрчивость, взаимная гордость, отчужденность, какъ будто между лицами различныхъ и даже враждебныхъ вѣдомствъ. Такова преобладающая картина взаимоотношеній между пастырями. Что эта разобщенность въ своей товарищеской средѣ составляетъ также одно изъ крупныхъ неблагопріятныхъ условій для успѣшности пастырскаго служенія, ясно само собой и не требуетъ особыхъ доказательствъ. Достаточно сказать, что всѣ священники, какъ пастыри Церкви, призваны совершать одно общее дѣло, при которомъ близкое общеніе болѣе, чѣмъ необходимо и ради обсужденія лучшихъ мѣръ къ достиженію общей цѣли, и ради рѣшенія сообща встрѣчающихся недоразумѣній, и ради братскаго совѣта, помощи, ободренія въ трудныхъ обстоятельствахъ и пр. Безъ всего этого каждый пастырь является одинокимъ и малосильнымъ. Съ истиннымъ удовлетвореніемъ отмѣчаемъ, что къ настоящему времени нужда въ объединеніи духовенства достаточно признана и со стороны нѣкоторыхъ лицъ изрѣдка предпринимаются уже попытки къ надлежащему

его осуществленію. Наиболѣе неблагополучными въ общей пастырской семьѣ по справедливости считаются взаимоотношенія между священниками многоклирныхъ причтовъ. Вопросъ о нихъ имѣеть свое особое законодательство, а потому заслуживаетъ также особаго обсужденія. Наиболѣе слабыми здѣсь являются собственно двѣ стороны: во 1-хъ, что положеніе священниковъ многоклирныхъ причтовъ само по себѣ не нормально, такъ какъ по непреложному слову Господа при единомъ стадѣ долженъ быть единъ Пастырь, и, по показанію практики, рѣдко когда и гдѣ удавались добрыя истинно-братскія отношенія между священниками одного и того же причта;—въ 2-хъ, что изданная въ 1901 г. для урегулированія этихъ взаимоотношеній, инструкція настоятелямъ церквей въ практикѣ не только не достигаетъ своего назначенія, но ведетъ прямо къ обратнымъ результатамъ. Поставивъ цѣлью достигнуть умиротворенія и единодушнаго сближенія священниковъ одной и той же Церкви, эта инструкція регулируетъ взаимоотношенія ихъ по положенію о монашествующей братіи.—Назвавъ старшаго священника настоятелемъ, она даетъ ему права и власть надъ всѣмъ остальнымъ причтомъ, приходомъ и церковью подобныя тѣмъ, какими пользуется игуменъ въ отношеніи монастыря; младшихъ же священниковъ, наименовавъ помощниками настоятелей, ставитъ въ такое подчиненное положеніе къ настоятелю, въ какомъ находятся іеромонахи у игумена, предоставляя имъ только сотрудничество настоятелю по совершенію очереднаго богослуженія и приходскихъ требъ, но липая каждому изъ нихъ своего особаго стада, отдѣльной части прихода. Въ результатъ на практикѣ получается обычно слѣдующее: духовныя дѣти, состоящія въ частяхъ младшихъ священниковъ, отнюдь не идутъ отъ нихъ, своихъ духовныхъ отцовъ, въ чуждый для нихъ дворъ настоятеля; самъ настоятель не считаетъ ихъ своими духовными чадами какъ неимѣющій на то полнаго основанія: предоставленную же власть надъ младшими сослуживцами по чувствамъ иногда врожденнаго высокомерія, иногда личнаго нерасположенія, настоятели нерѣдко проявляютъ надъ ними и обычно въ дѣлахъ мелочнаго характера, каковы напримѣръ распоряженія—подавать о. помощнику не тѣ ризы, которыя онъ самъ себѣ выбираетъ для служенія, а тѣ, ко-

торья укажетъ для него онъ — о. настоятель, или о. помощнику дожидаться началомъ службы прихода о. настоятеля и т. п. Ясно, что при такой постановкѣ взаимоотношений между сослуживцами, не можетъ быть и рѣчи о братскомъ общеніи, сплоченности и единомыслии... Здѣсь единственное мѣсто совершенно обратному, какъ обычно и обстоитъ въ дѣйствительности: или открытой враждѣ или глухой затаенной борьбѣ. И въ общемъ—положеніе самое вопіющее, безусловно вредное для пастырской дѣятельности ¹⁾.

Суммируя всѣ представленныя неблагопріятныя условія для дѣятельности пастырей, получаемъ такую общую картину ихъ: въ матеріальномъ отношеніи въ огромномъ большинствѣ пастыри обезпечены весьма скудно, при чемъ и такія средства свои добываютъ обычно съ униженіемъ святости своего служенія и съ возбужденіемъ непріязненныхъ чувствъ къ себѣ со стороны своихъ прихожанъ; со стороны свѣтской интеллигенціи, отъ сильныхъ міра отношенія къ нимъ и дѣламъ ихъ въ большинствѣ несочувственныя и даже враждебныя; отъ своего ближайшаго начальства — отчужденность и юридическая необезпеченность; въ своей товарищеской средѣ—разобщенность и несогласія... Такая картина говоритъ сама за себя. Она ясно показываетъ, что данныя условія представляютъ собой для пастырей ничто иное, какъ своего рода оковы, что онѣ должны были съ одной стороны, до крайности сѣзуть кругъ пастырской дѣятельности, съ другой создать для настроенія духа пастырей нравственно-тяжелую, удушающую атмосферу. И практика жизни вполне подтверждаетъ то и другое. Какъ извѣстно,

1) Подробн. обсужденію даннаго вопроса посвящена наша статья— „Одинъ изъ больныхъ вопросовъ приходской жизни“ (Богосл. Вѣстн. 1907 г. № 8:). Одинъ изъ немногихъ оппонентовъ на нее (Прих. жизнь № 2 1908 г.) замѣтилъ, что дѣленіе священниковъ на настоятелей и помощниковъ имѣетъ цѣлью поставить младшихъ подъ непосредственное руководство старшихъ, якобы болѣе опытныхъ въ служеніи. На это замѣчаніе отвѣчаемъ ему примѣрами изъ самой жизни. въ одномъ соборномъ храмѣ настоятелемъ состоитъ протоіерей 70 л.; помощникомъ его также протоіерей, одинаковыхъ лѣтъ и одинаковаго образованія; въ другой сельской церкви настоятель и помощникъ—оба молодые однокурсники. И такъ въ жизни—въ большинствѣ. Гдѣ же здѣсь мѣсто руководителю старшаго, и гдѣ его преимущественная опытность?!

существующій кругъ общеобязательнаго пастырскаго дѣланія нельзя назвать иначе какъ суженнымъ, урѣзаннымъ.— Обязательными отраслями его считаются нынѣ только отправленіе богослуженія и требъ и нѣкоторыя дѣла церковнаго и школьнаго учительства. Другія же сферы, какъ-то благотворительность, борьба съ порочностью, школьное устройство, составляя удѣлъ лишь наиболѣе энергичныхъ, недюжинныхъ священниковъ, носятъ характеръ официально-добровольческой, сверхдолжной, особенной ревности, и у большинства священниковъ отсутствуютъ. Для подтвержденія этого достаточно указать на примѣръ хотя бы наиболѣе развитой области школьно-народнаго образованія. Есть нынѣ не мало священниковъ, у которыхъ не имѣется ни церковной школы, ни законоучительства въ школахъ свѣтскихъ; но служеніе ихъ не считается ни ненормальнымъ, ни недостаточнымъ: ихъ не тревожитъ начальство, и сами они не беспокоятся. Угнетенное тяжелое состояніе духа пастырей обычно начинается съ первыхъ же дней его служенія. Обычное явленіе,—что, встрѣтившись въ первый разъ съ обрисованными выше условіями, пастырь сразу же убѣждается въ собственномъ предѣ ними безсиліи, сразу же чувствуетъ крушеніе своихъ плановъ и надеждъ, впадаетъ въ тоску по разбитымъ идеаламъ, и подъ такимъ мрачнымъ настроеніемъ остается уже до конца своихъ дней. Если же къ этому состоянію духа его присоединяются еще и другія тяжелыя условія, какъ то—жизнь въ глухомъ, безлюдномъ, заброшенномъ селѣ, неудачи и горести семейной жизни, тогда положеніе пастыря является поистинѣ трагическимъ, убійственнымъ... И по опыту знаемъ, какъ много—много достойныхъ, даровитыхъ личностей падало, опускалось и гибло на этомъ скорбномъ пути подъ этимъ тягостнымъ жизненнымъ игомъ.

Характерное выраженіе этого настроенія пастырей имѣло мѣсто на одномъ изъ епархіальныхъ сѣздовъ духовенства, депутаты котораго пришли къ заключенію,—что „жизнь ихъ страшно тяжела, они задыхаются, нуженъ выходъ немедленный“!—О немъ же, объ общемъ тяжкомъ положеніи пастырей свидѣтельствуетъ и совершающія нынѣ въ значительныхъ размѣрахъ уклоненіе и отклоненіе дѣтей духовенства отъ духовнаго служенія. А въ этомъ отношеніи проис-

ходитъ нынѣ знаменательное явленіе: не только всѣ городскіе и состоятельные сельскіе священники, но и сельскіе діаконы нерѣдко отдають нынѣ своихъ сыновей не въ духовныя училища, а въ гимназіи; изъ духовныхъ же семинарій окончившіе воспитанники свѣше чѣмъ наполовину расходятся по свѣтскимъ учебнымъ заведеніямъ, и что достойно вниманія и глубокаго сожалѣнія, нерѣдко уходятъ лучшіе и болѣе даровитые. Что иное означаетъ это обстоятельство, какъ не то, что родители не желаютъ для своихъ дѣтей того положенія, въ которомъ сами жизнь свою прожили, а взрослыя дѣти ихъ—семинаристы, насмотрѣвшись на тяжелую жизнь родителей, стараются съ одной стороны избѣжать ее всѣми мѣрами, а съ другой встать на тотъ путь, который ведетъ къ положенію лучшему, болѣе обеспеченному, благоустроенному... Замѣтимъ,—стремленіе естественное!..

На основаніи всего изложеннаго о состояніи пастырскаго элемента прихода, получается въ общемъ о немъ такое заключеніе: „пастырь нашего прихода безспорно боленъ съ давнихъ поръ и весьма серьезными недугами,—общей духовной разбитостью и суженностью круга обязательной своей дѣятельности, происходящими отъ неблагоприятныхъ внѣшнихъ причинъ“. Сопоставляя этотъ діагнозъ съ ранѣ поставленнымъ заключеніемъ о паствѣ, логически получаемъ опредѣленный отвѣтъ и на поставленный выше главный вопросъ о дѣйствительной причинѣ упадка жизнѣдѣтельности прихода. Если паства не имѣла и не имѣетъ доселѣ препятствій къ самому широкому развитію приходской жизнѣдѣтельности, современный же недугъ ея—религіозное охлажденіе не оказалъ вліянія на упадокъ прихода, то, конечно, не въ ней или какъ выражено въ мнѣніи г. Панкова, не въ малоправіи ея была и есть причина упадка прихода... Наоборотъ, если пастырство является главнымъ жизненнымъ нервомъ прихода и болѣетъ давно и самымъ серьезнымъ образомъ,—то ясно, что въ этомъ то недугѣ и заключается искомая, главнѣйшая причина упадка приходской жизнѣдѣтельности. Другого рѣшенія, по нашему мнѣнію, быть не можетъ. И послѣ этого скажемъ увѣренно, потому то и замерла приходская жизнь, что обезсиленные, связанные пастыри были не въ силахъ въ полной мѣрѣ отправлять свое служеніе, что могли исполнять изъ него дѣла только самыя обяза-

тельные, неотложныя; потому то и прихожане мало пользовались и пользуются своими правами участія въ приходской жизни, что ихъ мало или совсѣмъ не приглашаютъ къ тому ихъ пастыри, потому же сильнѣе началъ распространяться и современный недугъ паствы—религіозное охлажденіе, что опять пастыри ихъ недостаточно оберегаютъ ихъ отъ пропаганды лжеучителей. Словами этого заключенія само собою разрѣшается и тѣсно связанный съ нимъ вопросъ о наиболѣе цѣлесообразномъ способѣ приходскаго оживленія, правильнѣе же его оздоровленія. И аргіогі слѣдуетъ, и голосъ практики, голосъ всего духовенства давно и неумолкаемо твердить, что для данной цѣли необходимо врачевать недуги пастырства. Поднимите, улучшите, положеніе пастыря,—и онъ усилитъ тогда свою энергію, расширитъ свою дѣятельность и непременно оживитъ завядшую жизнь своего приходскаго стада... Если же этого главнаго мѣропріятія не будетъ исполнено, имѣемъ смѣлость утверждать, что всѣ прочія попытки къ оживленію прихода будутъ тщетны, онъ не оживится,—не улучшится.

Для подтвержденія этого имѣемъ уже вѣскія данныя изъ ближайшаго опыта.—Чего такъ добиваются г. Папковъ и его послѣдователи, и на что они такъ надѣются,—приходскія собранія и приходскіе совѣты учреждены уже опредѣленіемъ Св. Синода отъ 1905 г.; но, какъ знаемъ, они очень мало гдѣ привились, и на оживленіе прихода въ общемъ не оказали почти никакого дѣйствія. Откровенно говоря, всѣ подобныя мѣропріятія духовенство встрѣчаетъ нынѣ съ сомнѣніемъ въ ихъ полезности и въ большинствѣ оставляетъ безъ исполненія... Онѣ скользятъ лишь по поверхности, не проникая внутрь, въ самую глубь жизни.

Свящ. А. Рождественскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).
